

НЕКОТОРЫЕ из участников «Синей птицы» очень искусны, в особенности г-жа Коонен». Так в 1908 году писал о спектакле Художественного театра один видный английский режиссер. Пятьдесят лет назад начала свой творческий путь Алиса Георгиевна Коонен.

Москвичи старшего поколения хорошо помнят замечательные образы, созданные талантливой артисткой. Поставленный Таировым спектакль «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, где А. Коонен играла главную роль, получил заслуженное признание.

Недавно на улицах столицы появилась скромная афиша: «Московский литературный театр. Г. Ибсен. «Привидения», с участием народной артистки РСФСР А. Г. Коонен».

...В зрительном зале летнего театра ЦПКиО было много пожилых людей. Старые театралы задумчивы и сосредоточенны. Так ждешь свидания с другом, которого не видел много лет. Помнишь его в расцвете сил, а что увидишь сейчас? Ведь ничего не щадит неумолимое время... Немало было в зале и молодежи. Эти, наверное, никогда не видели Коонен на сцене, но от своих родителей, старших товарищей слышали рассказы о неотразимом обаянии ее чудесного таланта.

Спектакль начался. На сцене — Регина, служанка фру Альвинг, столяр Энгstrand, отец Регины, «друг дома» пастор Мандерс... А вот и сама фру Альвинг — Алиса Георгиевна

Коонен. Благородная, словно изваянная из мрамора фигура, Строгое черное платье без всяких украшений. Только нитка жемчуга вокруг шеи. И голос — глубокий, гибкий, необычный.

Фру Альвинг рада: вернулась, наконец, домой единственный, любимый сын Освальд. Светла и безмятежна ее улыбка. Но присмотритесь повнимательней: безмятежна ли? Где-то в самых уголках губ застыла горечь.

На протяжении первого, большей части второго акта фру Альвинг — Коонен сдержанна во внешнем выражении своих чувств. Но мы все время ощущаем трепетную внутреннюю жизнь этой женщины, ее тщательно скрываемую тревогу и боль, когда постепенно открывается перед ней трагедия Освальда: сын должен отвечать своим здоровьем за грехи своего распутного, никчемного отца.

Трагедию сильной и благородной женщины в буржуазном обществе особенно ярко раскрывает актриса в третьем акте драмы. Фру Альвинг — Коонен не сгибается под тяжестью несчастий. Она уже столько пережила и перенесла, что не так-то легко ее сломать. Мать мужественно и стойко ведет борьбу за сына.

...Заключительная сцена спектакля. Освальд разбит параличом. Он сидит в кресле спиной к зрителям. Мы видим только лицо фру Альвинг, выражающее бездну отчаяния, слышен вопль матери, теряющей сына: «Нет! Нет! Нет!».

Пятьдесят лет прошло с тех пор, как восемнадцатилетняя Алиса Коонен впервые взошла на театральные подмостки. А талант ее и сегодня все так же прекрасен, все так же молод.

Б. ЕВСЕЕВ.

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
Г. Москва

14 ИЮН 1958